

ДЕБЮТ

УСПЕХ

Ирина Чистякова
в «Корсаре»

Балетные премьеры Кировского театра... Они редки, если иметь в виду новые спектакли. И в этой ситуации жажду новизны в какой-то степени утоляют премьеры не балетмейстерские, а актерские, когда в афише против той или иной фамилии появляется анонс: «первое исполнение».

Дебют дебюту рознь. Для одних, чаще всего юных, это проверка на профессионализм и артистические данные, для других, тех, кто старше и опытней, — на зрелость: творческую, личностную, духовную. Недавний дебют солистки Кировского балета Ирины Чистяковой в «Корсаре» в главной женской партии Медоры — именно такого рода.

В том, что опытная танцовщица готова держать экзамен на балеринский статус, убедили недавно прошедшие гастролы в Москве, где именно Чистякова предотвратила срыв генеральной репетиции «Корсара». Взамен заболевшей исполнительницы она без подготовки, с ходу станцевала Медору, внезапно доказав, что знает любую из ведущих партий и что это знание не только в голове, а и «в ногах». Путь к роли — одной из коронных в балеринском репертуаре — открылся. Но теперь свое право на нее надо было подтвердить не только высоким уровнем техники, с которой у Чистяковой проблем никогда не было, но и индивидуальным видением образа, его актерским воплощением.

За годы работы в театре за Чистяковой укрепилась репутация надежной исполнительницы вставных номеров, крепкой солистки, но не более. Даже после того, как она станцевала ведущие партии — Чертовку в «Сотворении мира», Терезину в «Неаполе», Гамзатти в «Баядерке», Китри в «Дон Кихоте», — мнение о ней существенно не изменилось. Не типичная для балерины внешность девочки-подростка мешала признать в танцовщице возможную «премьершу». Смущало и явное преобладание в ее танце чистого мастерства, а не актерской одухотворенности. Казалось, всего чуть-чуть и нужно, чтобы свободный и выверенный танец Чистяковой заискрился воодушевлением, но этого «чуть-чуть» и не хватало.

И наконец метаморфоза произошла. Уже не щегольство виртуозной техникой зани-

мало помыслы танцовщицы в «Корсаре», а сама героиня балета, к которой артистка сумела найти свой ход. Верная возлюбленная предводителя корсаров оказалась у Чистяковой снята с кутурнов отвлеченного классического образа. В новой Медоре, едва она вышла на сцену, неожиданно проглянула современная, весьма волевая, можно сказать, эмансипированная девушка. Но, полюбив, она на наших глазах начинала обретать женственность и мягкость, расцветать душой. И эта «потеплевшая», ничуть не абстрактная героиня располагала к чисто человеческой симпатии, от которой трудно было отрешиться даже в моменты исполнения абсолютно академичных танцевальных номеров. Свежо и интересно прозвучало знаменитое па-де-де балета. Здесь было не привычное самолюбование осознающей свою женскую власть Балерины, а радость девичьего признания в любви, которой Медора одаривала Конрада.

Успех Ирины Чистяковой в «Корсаре» — плод упорной многолетней работы в содружестве с известной в прошлом танцовщицей Н. А. Кургапкиной. И вот пробудились, вырвались наружу живое чувство и то актерское начало, без которого нет художественного образа. В последнее время по-новому засветились партии, которые Чистякова исполнила уже много раз — и Китри, и Гамзатти. И не случайно в Москве она привлекла единодушное внимание критиков и даже была названа «героиней гастролей». Теперь ее дебют подтвердил: родилась настоящая балерина.

Н. ЗОЗУЛИНА